

Очевидно, он бастовал. Сегодня утром несколько бедно одетых людей пытались устроить беспорядки в гостинице, и только благодаря уговорам Дядюшки Яна их удалось остановить.

После этого инцидента Дядюшка Ян стал еще более раздраженным. Он сидел за столом, но даже не притронулся к еде.

Тетушка Чу, закончив готовить, подтолкнула Се Се:

— Иди, поднимись наверх и позови Вэнь Мана поесть. Заодно уговори его, пусть не злится на Дядюшка Яна, пусть поговорят и разберутся.

Се Се, даже не успев взять в руки миску, с тяжелым сердцем поднялся на третий этаж.

Се Се волновался. Вэнь Ман, этот буйный тип, который обожает поесть, настолько разозлился, что даже не спустился к столу. Если он скажет что-то не то и заденет его больное место, Вэнь Ман может запросто швырнуть его в стену.

Это был первый раз, когда Се Се зашел в комнату Вэнь Мана, и он немного нервничал. Он тихо подошел к третьей двери слева от лестницы и замер.

Стоя в коридоре, он мог видеть всю комнату Вэнь Мана. Почему? Потому что в комнате не было двери.

И не только двери, но и окон.

Ну, нельзя сказать, что их совсем не было, просто в дверном проеме, где должны были быть дверные полотна и оконные рамы, пустовало, ничего не было.

Се Се вошел в комнату и увидел Вэнь Мана, сидящего на голом подоконнике, скрестившего руки и смотрящего на него.

Се Се внимательно изучил его выражение и, убедившись, что тот не выглядит раздраженным, осторожно спросил:

— Ты... почему не спустился поесть?

Вэнь Ман сглотнул и через некоторое время ответил:

— Я не голоден.

— Но у тебя слюни текут...

Видимо, Тетушка Чу ошиблась, послав Се Се уговаривать Вэнь Мана, ведь этот наивный парень

с детства не знал, что такое ложь.

Вэнь Ман: «...»

Се Се понял, что сказал что-то неуместное, и смущенно добавил:

— Тетушка Чу попросила меня уговорить тебя, чтобы ты не злился на Дядюшка Яна. Поговорите, разберитесь.

— Я не злюсь. — Вэнь Ман отвел взгляд.

Се Се тихо сказал:

— Но ты так зол, что даже не ешь...

Вэнь Ман: «...»

Увидев, что Вэнь Ман смотрит на него пустым взглядом, Се Се поспешил сменить тему:

— Почему в твоей комнате нет двери и окна?

Вэнь Ман спрыгнул с подоконника и направился к выходу, отвечая:

— Год назад Дядюшка Ян их снял.

Се Се последовал за ним:

— Дядюшка Ян совсем перегнул палку, да?

— Ничего страшного. — Вэнь Ман выглядел совершенно равнодушным. — Все равно они ломаются каждый день.

Се Се: «...»

Спустившись вниз, они увидели, как Дядюшка Ян сердито сказал:

— Эй, парень, после еды зайди ко мне в комнату, нам нужно обсудить счет!

Вэнь Ман кивнул и сел за стол.

Оба сделали шаг навстречу, и холодная война наконец закончилась. Се Се вздохнул с облегчением. Эти двое были настолько сильными личностями, что их ссора могла повлиять на всю гостиницу.

Вэнь Ман съел половину ведра риса, от чего у Се Се дернулась бровь, и он начал подозревать, что желудок Вэнь Мана — это черная дыра.

После еды Дядюшка Ян отложил палочки и жестом велел Вэнь Ману следовать за ним.

Се Се допил последний глоток супа, полузакрыв глаза и погладил живот. Тетушка Чу, наблюдая за ним, рассмеялась и предложила ему прогуляться, чтобы помочь пищеварению.

Се Се обошел гостиницу несколько раз и, когда желудок немного успокоился, вернулся на свое рабочее место, чтобы продолжить дневные хлопоты.

Примерно через полчаса Вэнь Ман вышел из комнаты Дядюшки Яна. Се Се, стоя внизу, помахал ему. Вэнь Ман, с его зорким взглядом, сразу заметил это. Он поставил ногу на перила, оттолкнулся и приземлился рядом с Се Се, спросив:

— Что случилось?

Се Се, уже привыкший к его способу спускаться, тихо спросил:

— Сколько Дядюшка Ян дал тебе денег?

Вэнь Ман серьезно достал из пояса медную монету и положил ее на стойку.

Се Се моргнул:

— И все?

Вэнь Ман кивнул.

Наивный парень!

— Тебя обманули! Я посчитал, даже с учетом того, что ты сломал, у тебя должно было остаться как минимум два лян серебра! Дядюшка Ян просто ужасен, он даже своих обманывает!

Вэнь Ман молчал. Он знал, что сегодня Дядюшка Ян сделал огромную уступку, дав ему хотя бы одну монету. Если бы он стал настаивать, это могло бы привести к обратному эффекту, так что на этот раз ему пришлось смириться.

Се Се, глядя на его опущенную голову, вдруг почувствовал к нему жалость и утешил:

— Ничего, на ошибках учатся. В следующий раз я помогу тебе подсчитать, и тогда Дядюшка Ян точно не сможет обмануть!

— Хорошо. — Вэнь Ман убрал монету обратно в пояс и, бросив это слово, вернулся в свою комнату.

Он спрятал монету под подушку и несколько раз проверил, на месте ли она.

Раньше, как бы Дядюшка Ян ни вычитал из его зарплаты, это не имело значения, ведь деньги ему были не нужны. Он относился к этому как к шутке, закрывая глаза на происходящее. Но теперь все изменилось. Раз уж у него появилась помолвка, ему пришлось взять на себя ответственность за обеспечение семьи.

Вэнь Ман, тихий красавец с наклонностями к насилию, начал копить на свадьбу.

[Авторская реплика: Вэнь Ман — это тот парень, который может спрыгнуть с крыши, если что-то пойдет не так. Слишком своевольный.]

Август — время цветения османтуса. Дерево во дворе за одну ночь расцвело, и аромат заполнил всю гостиницу.

Тетушка Чу, проснувшись рано утром, увидела дерево, усыпанное нежными желтыми цветами, и, вдохновленная, собрала несколько свежих веточек, чтобы приготовить несколько порций пирожных с османтусом.

После завтрака Се Се взял тарелку с пирожными и, не спеша, направился к стойке, где достал из ящика книгу о приключениях в мире боевых искусств.

Утренние часы были самыми спокойными, никто не приходил в гостиницу так рано, чтобы есть жирную еду. Дядюшка Ян, видя, что Се Се скучает, подсказал ему, что в ящике стойки есть старые книги, которые могут скрасить время. Се Се порылся и нашел немало интересного: рассказы о странностях мира боевых искусств, истории о любви и ненависти между лидером Альянса Улинь и главой Демонического культа, рейтинги сильнейших бойцов, истории о четырех красавицах и четырех героях. Самым удивительным было то, что Се Се нашел небольшой журнал, похожий на газету, в котором было множество сплетен и даже иллюстрации. Се Се не мог оторваться, восторгаясь.

Как объяснил Дядюшка Ян, этот журнал выпускался Башней Багуа, выходил раз в месяц и стоил один лян, что было невероятно дорого.

— Башня Багуа? Они что, занимаются сплетнями? — спросил Се Се, жуя пирожное.

— Да, но не только, — ответил Дядюшка Ян. — Они в основном занимаются продажей информации. От того, что написано в завещании императора, до того, что сегодня украл нищий с Восточной улицы — мясную булочку или овощную. Если у тебя есть деньги, они расскажут тебе все.

— Вау, это круто. Но почему они выбрали такое невзрачное название, как «Башня Багуа»?

Дядюшка Ян не успел ответить, как его перебил Тао Ма, вытирающий столы:

— На самом деле полное название — «Башня Пяти Стихий и Восьми Триграмм», но по какой-то причине все запомнили только «Багуа».

Дядюшка Ян задумчиво посмотрел на Тао Ма, а затем громко крикнул:

— Хватит болтать! Сейчас рабочее время! Се Се, положи книгу, иначе вычту из твоей зарплаты!

Се Се скривился, не понимая, почему Дядюшка Ян вдруг разозлился, но послушно положил книгу.

Тао Ма изменился в лице, подавив беспокойство, и продолжил вытирать столы.

Пока Се Се, подперев подбородок, витал в облаках, в гостиницу вошел мужчина с румяным лицом, за которым следовал высокий человек. Се Се присмотрелся и узнал того, кого в первый день здесь на улице называли «Вэй Ванба».

Тянь Цин сразу же подошла к ним:

— Господа, вы хотите поесть или остановиться на ночь?

— Пообедать! — мужчина махнул рукой. — Подайте нам самые дорогие блюда, и лучший кабинет!

— Хорошо! — Тянь Цин улыбнулась, показав все зубы. Ей нравились такие гости, которые выглядели глупыми и богатыми. Не обобрать их было бы преступлением против названия «Черная лавка».

Тянь Цин провела их мимо стойки, и мужчина, повернув голову, увидел Се Се. Его взгляд загорелся, он замер на месте, не переставая улыбаться Се Се.

От его улыбки у Се Се побежали мурашки по коже.

<http://bllate.org/book/15515/1378276>